

В.И. Лавренов, Тверь

КОМПЛЕКС ТВЕРСКИХ СФРАГИСТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ XIV-XV вв. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГЕРАЛЬДИКИ

Все источники по тверской геральдике периода независимости можно объединить в несколько групп: 1. Печати тверских великих и удельных князей XIII-XV вв.; 2. Монеты Твери и ее уделов XV в.; 3. Памятники декоративно-прикладного искусства Тверского княжества XIII-XV вв.; 4. Летописи и памятники публицистики. Многие источники давно введены в научный оборот, однако в связи с интересующей нас проблемой, ранее не рассматривались, другие фактически впервые становятся базовыми.

К первой группе источников следует отнести описание печатей Тверских князей, ибо работа над сохранившимися печатями, хранящимися, большей частью, в Российском Государственном Архиве Древних Актов, значительной коррекций в их определение не вносит. Большинство же печатей известно только по описанию. Комплекс сфрагистических памятников Тверского княжества составляют металлические и восковые печати (оттиски). Значительная часть печатей изготавливалась из свинца и их в науке принято называть моливдовулами, серебряные – аргировулами, золотые-хрисувулами.¹ До XV в. практически все печати тверских князей были свинцовыми с изображением святых. Лишь печать великого Тверского и Владимирского князя Михаила Ярославича (1286–1318) была серебряной и позолоченной на зеленом шелковом шнурке.² Письменные источники сохранили упоминание о золотой печати (хрисувуле) неизвестного тверского князя XIV в.³ Изображения на печатях тверских князей известны по изданиям как дореволюционным, так и советского времени.⁴ Введенное однажды в научный оборот описание, как правило, механически переходило из одного сборника документов в другой без должного уточнения. Практически все исследователи, обращавшие внимание на печати, сопровождавшие документы, пользовались следующими изданиями: "Сборник снимков с древних печатей", "Собрание государственных грамот и договоров", "Актовые печати Древней Руси X-XV вв." Несмотря на существующие нарекания по поводу качества рисунков, именно они принимаются за основу для описания печатей. Детальное соотнесение подлинного изображения или легенды с рисунком в каком-либо издании весьма затруднительно в виду плохого состояния печатей и восковых оттисков. Поэтому, при реконструкции комплекса Тверских сфрагистических памятников мы будем брать за основу сведения о них, содержащиеся в фундаментальных изданиях документов XIII-XV вв., осуществленных в советское время, таких как: "Грамоты Великого Новгорода и Пскова", "Духовные и договор-

ные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.,” “Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси.” Сохранившиеся печати представленных документов хранятся в фондах РГАДА и Государственной Публичной библиотеки.⁵

В сборнике “ГВНИП” имеются описания шести печати великих Тверских и Владимирских князей: две печати Ярослава Ярославича (1268–1286), три – Михаила Ярославича, одна – Александра Михайловича (1325–1327).⁶ Основной материал по княжеской сфрагистике представляют акты, включенные и подготовленные Л. В. Черепинным в издание “Духовные и договорные грамоты”. Весь комплекс опубликованных грамот хранится в РГАДА (Древнехранилище). При грамотах сохранились подлинные печати, описанные в позднейшее время. В фонде находится одиннадцать грамот великих Тверских князей XIII–XV вв. Печати же сохранились только у восьми грамот.⁷ На остальных грамотах видны следы прикрепления печатей, иногда с наличием шнура. В сборнике “ДЦГ” описаны четыре печати великого Тверского князя Бориса Александровича (1425–1461) и одна печать великого князя Михаила Борисовича (1462–1485).⁸ Остальные печати фонда № 135 описаны в упоминавшемся ранее сборнике ГВНИП.

Отдельные экземпляры печатей Тверских князей, выявленные эксклюзивным методом, известны по описаниям трехтомного фундаментального труда “Акты социально-экономической истории”.⁹ Комплекс сохранившихся документов позволяет получить сведения об использовании печатей в делопроизводстве Северо-Восточной Руси, о правовой сфере и художественных принципах формирования типов печатей у разных категорий их владельцев.¹⁰ В первом томе АСЭИ для нас интересно сообщение о печати великого Михаила Борисовича при жалованной грамоте на двор в Кашине Троице-Сергиеву монастырю (1461–1466): “а у грамоты печать: человек на коне, около ее писано...”¹¹ Во втором томе “Актов” содержится упоминание о печати Михаила Борисовича при грамоте, данной Кириллову Белозерскому монастырю (1471–1475) с изображением всадника на скачущем коне в развевающемся плаще с мечом в правой руке, под копытами коня дракон. Кругом надпись: “печать князя великого Михаила Борисовича.”¹² Наконец, аналогичная печать известна при жалованной грамоте Троицкому Калязину монастырю (1483–1485), опубликованной в третьем томе “Актов”.¹³ На остальных грамотах тверских князей, представленных в АСЭИ, печати не сохранились. Но в текстах издания их наличие часто отмечается.¹⁴ Помимо великокняжеских, известно о печатях князей Тверских уделов. В третьем томе АСЭИ опубликована жалованная тарханная и несудимая грамота, данная Тверскому Успенскому Остроу монастырю (1435–1437).¹⁵ В описании грамоты говорится: “у подлинной грамоты вислых четыре печати, а двух

других значатся шнуры.” В тексте источника речь идет о великом князе Борисе Александровиче и его ”братии молодчей князя Федора Федоровича, князя Ивана Юрьевича, князя Андреева Дмитриевича, князя Федора Александровича”.¹⁶ Два князя из четырех указанных известны. Это князь Андрей Дмитриевич Дорогобужский и князь Федор Александрович Телятевский.¹⁷ Последний владел Микулинским уделом и в первом томе АСЭИ описана печать его сына Андрея Федоровича Телятевского, приложенная к деловой (раздельной) грамоте с братом Юрием Федоровичем, второй воловины XV в. Это светловосковая печать с изображением воина с мечом (копьем – ?) в правой руке и щитом (венком – ?) в левой. Круговая надпись: ”печать князя Ондreja Федоров(ича).”¹⁸

Таким образом, в отечественных фундаментальных изданиях идентифицированы четырнадцать Тверских печатей XII–XV вв.: тридцать великокняжеских и одна удельного князя. Хронологический разброс грамот с сохранившимися печатями (или их описаниями) позволяет реконструировать печати утраченные, ибо знаки Тверских князей, начиная с XV в. довольно устойчивы и воспроизводят один и тот же сюжет, передаваемый от отца к сыну.

Из всего вышесказанного видно, что сфрагистика давно стала неотъемлемой частью актового источниковедения. Она помогает решать задачи установления подлинности, авторства и времени написания древних документов. Однако, содержание сфрагистики не сводится к участию в дипломатической критике. При русских документах X–XV вв. сохранилось лишь 7–8% печатей от общего числа зарегистрированных памятников.¹⁹ С учетом последних археологических материалов, сохранившихся описаний Тверского музея, комплекс печатей Тверских князей можно несколько расширить. От первого Тверского князя Ярослава Ярославича осталось 15 экземпляров печатей (3 варианта) с изображением Св. Афанасия и Федора. От времени княжения князя Михаила Ярославича осталось 13 печатей, из которых 3 экземпляра с изображением Архангела Михаила и Св. Афанасия (1 вариант) и 10 экземпляров с Архангелом Михаилом и Вседержителем (5 вариантов). Короткое княжение Дмитрия Михайловича (1322–1325) сохранило нам только одну печать с изображением Св. Дмитрия и Архангела Михаила. От князя Александра Михайловича известно 2 экземпляра печати с изображением Св. Александра и Вседержителя (1 вариант). Бурное княжение Михаила Александровича отмечено только тремя печатями с рисунком ”лютого зверя”. Наконец, в XV в. известны 6 печатей великого князя Бориса Александровича и 5 печатей князя Михаила Борисовича.²⁰

Тем не менее, комплекс Тверских печатей будет не полным, если не обратиться к местным источникам. В ”Описании Тверского музея”

1888 г. под номером 939 значилась "медная печать в виде небольшого медальона с вогнутым на ней изображением всадника на лошади в высокой остроконечной шапке с копьём (мечом – ?) в руке. Печать имеет кругловатую форму с ушком и с несколько заостренною противоположно ушку стороною".²¹ По мнению А. К. Жизневского, "изображение же головы в остроконечной шапке напоминает так же некоторые пулы Тверского княжества. Подобная же печать приложена к грамоте Тверского великого князя Бориса Александровича, данной Кашинскому Сретенскому женскому монастырю".²² По-видимому, именно эта печать хранилась в Тверском музее и в архиве ТГОМ описана так: "древняя медная печать с изображением всадника на коне с копьём в руках и в остроконечной шапке. Печать подобна печати великого князя Бориса Александровича. Поступила от земского агента в г. Старица Л. Н. Бастамова".²³ При раскопках Тверского кремля 1936 г. была найдена маленькая деревянная печать, датированная княжением Бориса Александровича.²⁴ Печать выточена из вяза и тщательно отполирована. На печати поясное изображение человека, держащего в правой руке меч, в левой – круглый большой щит, на голове круглая шапочка. Изображение сходно с рисунками на монетах князя Бориса Александровича Тверского.²⁵ Как уже упоминалось, печати Тверского князя Михаила Александровича несут на себе изображения "лютого зверя". К этому времени относятся рисунки неопределенных печатей XIV–XV вв., описанные А. К. Жизневским. Это: бронзовый перстень с печатью, на которой вырезан "зверек влево с поднятым хвостом и переднею лапой,"²⁶ часть серебряного перстня с изображением птицы с палочкой (?) и тремя завитками, датированного XIV–XV вв.,²⁷ верхняя часть перстня с изображением в кружке зверя вправо с поднятым хвостом и лапой,²⁸ медный медальон с изображением свастики влево,²⁹ пять серебряных перстней с вырезанными печатями: птицы (орел) вправо с развернутыми крыльями и буквой "Н" позади головы; птицы влево со звездой позади головы; кентавра; дракона с всадником на нем, держащим в одной руке копьё, в другой стрелу,³⁰ бронзовый перстень с печатью, на которой вырезан старик (воин) с посохом (копьём)".³¹ Наконец, при раскопках 1991 г. на территории Тверского кремля была найдена свинцовая печать с рисунком "лютого зверя".³² Описанные выше перстни с символическими знаками вполне вписываются в комплекс именно сфрагистических памятников, ибо ими по-видимому, запечатывались документы, исходящие из княжеского Дома.

Таким образом, от времени существования независимого Тверского княжества историческая наука располагает 49 печатями, сохранившимися либо в натуральном виде, либо известных по описаниям. К этому числу можно прибавить 10 перстней со знаками, описанных

А. К. Жизневским. Комплекс сфрагистических памятников помогает представить общую картину используемых геральдических знаков, тем более, что большая их часть известна и по нумизматическим материалам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Каштанов С. М. Русская дипломатика. — М., 1988. — С. 162—163; Лихачев Н. П. Из лекций по сфрагистике. — СПб., 1900. — С. 23.

²Шумилов В. Н. Государственное древлехранилище хартий и рукописей. Опись документальных материалов фонда № 135. — М., 1971. — С. 12.

³Лихачев Н. П. Хрисовулы тверских князей // Известия русского генеалогического Общества. — Вып. 1. — СПб., 1900. — С. 160; Микулинская летопись, составленная по древним актам (1354—1678 гг.) / Под ред. А. Н. Вершинского. — Старица, 1911. — С. 74 ("...да две грамоты великих князей Тферских, жалованные, харатейная, одна без печати, а другая за золотую вислою печатью, ветха"); Орешников А. В. Материалы к русской сфрагистике // Труды Московского нумизматического Общества. — Т. III. — Вып. 1. — М., 1903. — С. 150.

⁴Иванов П. И. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском Архиве Министерства Юстиции. — М., 1858; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел. — Ч. 1. — М., 1813; Лакиер А. Б. Русская геральдика. — СПб., 1855. — Кн. 1—2; Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X—XV вв. — М., 1970. — Т. 2; Соболева Н. А. Русские печати. — М., 1991. — Вклейка.

⁵См. об этом: Соболева Н. А. Русские печати. — С. 160—161.

⁶Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНиП). — М—Л., 1949. — С. 11—12, С. 13, С. 21, С. 23, С. 26, С. 56.

⁷Шумилов В. Н. Указ. соч. — С. 11 (д. 4), С. 12 (д. 5), С. 14 (д. 8), С. 14—15 (д. 9), С. 16 (д. 12), С. 53 (д. 85), С. 55 (д. 89).

⁸Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. — М—Л., 1950. Приложение. — № 51а, б. — С. 571; С. 572; С. 573 (Грамота великого Тверского князя Бориса Александровича с великим князем Литовским Витовтом 1427 г. — № 23; Договор великого князя Владимирского Василия Васильевича II с князем Можайским Иваном Андреевичем 1448 г. — № 51а, б; Договорная грамота великого князя Владимирского Василия Васильевича II с великим Тверским князем Борисом Александровичем 1456 г. — № 59; Договор великого князя Владимирского Ивана III Васильевича с великим Тверским князем Михаилом Борисовичем 1461 г. — № 63).

⁹Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI века. — М., 1952. — Т. 1. — № 298, 476; М., 1958. — Т. 2. — № 203; М., 1964. — Т. 3. — № 159.

¹⁰Соболева Н. А. Русские печати. — С. 127.

¹¹АСЭИ. — Т. 1. — № 298.

¹²АСЭИ. — Т. 2. — № 203.

¹³АСЭИ. — Т. 3. — № 159 ("На правой половине поля грамоты небольшая черновосковая печать с не совсем ясным изображением всадника на коне с поднятым в правой руке мечом. Из надписи видны слова: печать ... борисовича"). — С. 175.

¹⁴АСЭИ. — Т. 3. — № 158. — С. 174 (1483 г. Жалованная льготная и несудимая слобод-

ская грамота великого Тверского князя Михаила Борисовича Троицкому Калязину монастырю: "а у грамоты печать великого князя"); № 152. — С. 171 (1461—1482 гг. Жалованная данная грамота великого Тверского князя Михаила Борисовича Троице Калязину монастырю: "а у подлинной данной печать."); № 139. — С. 165 (Около 1450-х гг. Жалованная купчая грамота великого Тверского князя Бориса Александровича Троице Калязину монастырю: "а у подлинной приложена печать восковая."); № 142. — С. 166 (Около 1450-х гг. Жалованная купчая грамота великого Тверского князя Бориса Александровича Захарю Карабузину: "а у подлинной печать."); № 118. — С. 155 (Около 1450-х гг. Жалованная тарханная и несудимая грамота великого Тверского князя Бориса Александровича Кашинскому Сретенскому монастырю: "печать черновосковая."); № 175б. — С. 194 (Около 1455—60-х гг. Жалованная купчая грамота великого Тверского князя Бориса Александровича Александру Кожину: "а у подлинной грамоты печать восковая").

¹⁵АСЭИ. — Т. 3. — № 117. — С. 154.

¹⁶Там же. — С. 153.

¹⁷Там же. — С. 155.

¹⁸АСЭИ. — Т. 1. — № 476; Иванов П. И. Сборник снимков. — Табл. XIV. — № 2.

¹⁹Янин В. Л. Изучение древнерусских вислых печатей // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1968. — Вып. 1. — С. 32.

²⁰Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. — Т. II. — С.

²¹Жизневский А. К. Описание Тверского музея. Археологический Отдел. — М., 1888. — № 939. — С. 186—187.

²²Там же. — С. 187; См. так же: АСЭИ. — Т. 3. — № 118. — С. 155.

²³Архив Тверского Государственного Объединенного Музея (ТГОМ). Ф. II. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 25, № 278.

²⁴Милонов Н. П. Тверская печать XV в. // Советская археология. — 1946. — Вып. VIII. — С.

²⁵Там же.

²⁶Жизневский А. К. Указ. соч. — С. 161.

²⁷Там же. — С. 161.

²⁸Там же.

²⁹Там же.

³⁰Там же. — С. 160.

³¹Там же. — С. 159.

³²Тверской научно-исследовательский исторический и реставрационный Центр (ТНИИР—Центр). Рукописный Архив. Отчет А. Н. Хохлова 1991 г. о работах в Тверском кремле.